

Известия Южного федерального университета.
Филологические науки. 2023. Том 27, № 2
ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Научная статья

УДК 81'373.21(470.621)

ББК 81.006.3+81.053.16(2Рос.Ады)

DOI 10.18522/1995-0640-2023-2-75-85

ГИДРОНИМЫ АДЫГЕИ КАК ИСТОЧНИК ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ИНФОРМАЦИИ

***Елена Анатольевна Сокур, Зулейхан Кимовна
Беданоква, Анжела Анатольевна Адзинова***

Адыгейский государственный университет, Майкоп,
Республика Адыгея, Россия

Аннотация. Исследование группы региональных гидронимов, утративших связь с апеллятивом, – сложная этнолингвистическая проблема, требующая междисциплинарного подхода. Причинами данного процесса являются: утрата первичного фонетического облика и, как следствие, нарушение морфологических связей, что неизбежно приводит к искажению или вовсе изменению семантики топонима. Изучение такого рода адыгских гидронимов в этимологическом, семантическом, структурном, лингвокультурологическом аспектах составляет основную цель работы и невозможно без привлечения этнокультурологического материала, что подтверждает необходимость использования комплексного подхода к изучению топонимов, поскольку такой подход дает возможность корректного описания единиц и позволяет провести «реконструкцию» регионального топонимического пространства, топонимического поля.

Ключевые слова: *топонимика, гидроним, региональная топонимия, Адыгея, апеллятив, топонимическое пространство*

Для цитирования: *Сокур Е. А., Беданоква З. К., Адзинова А. А. Гидронимы Адыгеи как источник этнокультурной информации // Известия ЮФУ. Филол. науки. 2023. Т. 27. № 2. С. 75 – 85.*

Благодарность. Исследование выполнено при финансовой поддержке Адыгейского государственного университета – Договор 21/21 от 08.12.2021 в рамках научного проекта «Реактуализация топонимического пространства Республики Адыгея: лингвокультурологический контент туристического кластера».

Original article

HYDRONYMS OF ADYGEA AS A SOURCE OF ETHNOCULTURAL INFORMATION

*Elena A. Sokur, Zuleykhan K. Bedanokova,
Anzhela A. Adzinova*

Adygea State University. Maikop, Republic of Adygea, Russian Federation

Abstract. The article is devoted to the study of a group of regional hydronyms that have lost their connection with the appellative. It is established that the study of the etymology, semantics of a hydronym, the definition of its original appearance is impossible without the involvement of ethno-cultural material, which confirms the need to use an integrated approach to the study of toponyms, since such an approach makes it possible to correctly describe units and allows for the «reconstruction» of the regional toponymic space, toponymic field.

Purpose: The description of the toponymic space of the region (the Republic of Adygea) and hydronyms in particular involves a detailed analysis of all units, allowing to reflect the entire toponymic picture. In the toponymy of the region, there are names that have lost their connection with appellatives. The establishment of etymology, semantics and the initial appearance of such units is impossible without the involvement of ethno-cultural material. Such an approach provides an opportunity that makes it possible to carry out a correct description of units and allows for the «reconstruction» of the regional toponymic space.

Methods: The basis for the correct description of the etymology and semantics of names of specific geographical objects is the conservatism of toponymic models characteristic of the language. The research was conducted using phonetic, word-formation, etymological, semantic analysis. The basis for solving ethnolinguistic problems was the combination of onomasiological and semasiological aspects of research.

Results: To establish the etymology of a toponym, it is necessary to take into account the principles of nomination characteristic of the self-consciousness and worldview of the people inhabiting a certain territory, reflected in culture and language, as well as the place of a specific name in the systemic organization of the regional toponymic field. Ethnocultural information captured in toponymy is what helps a linguist researcher to determine the principles of nomination characteristic of a particular language reflecting the worldview of the people.

Discussion: The description of the toponymic space of the region (not only the Republic of Adygea), taking into account the system relations and the field approach, the identification of the main nomination techniques, clarification of the etymology, semantics of individual geographical objects traditionally associated with the regional landscape and being components of the regional onomastic field, seems very relevant and promising. The detailed analysis of hydronyms allows reconstructing the entire toponymic space of the region, makes it possible to consider the entire system as a whole.

Key words: *toponymy, hydronym, Adygea, appellative, toponymic space*

For citation: Sokur E.A., Bedanokova Z.K., Adzinova A.A. Hydronyms of Adygea as a Source of Ethnocultural Information // Proceedings of Southern Federal University. Philology. 2023. Vol. 27. № 2. P. 75 – 85.

Acknowledgments. The research was carried out with the financial support of the Adygea State University Agreement 21/21 dated 08.12.2021 within the framework of the scientific project "Reactualization of the toponymic space of the Republic of Adygea: linguistic and cultural content of the tourist cluster".

Введение

Целью предпринятого исследования является описание топонимического пространства региона (Республики Адыгея), в частности, гидронимов, которые на определенном историческом этапе утратили связи с апеллятивом, что крайне усложняет этимологизацию топонимов и предполагает проведение комплексного анализа в этимологическом, семантическом, структурном, лингвокультурологическом аспектах и невозможно без привлечения этнокультурологического материала, поскольку такой подход дает возможность корректного описания единиц и позволяет провести «реконструкцию» регионального топонимического пространства, топонимического поля. Полагаем, что изучение такого вида топонимов безусловно **актуально**, поскольку «этимологическое исследование топонимии помогает не только прояснить истоки географического имени, его функционирование в условиях языкового взаимодействия, но и содействует решению лингвоэтнических, этноисторических вопросов» [Лабунец, Дмитриева, 2022, с. 10]. Очевидной причиной утраты связи с апеллятивом у региональных гидронимов является утрата первичного фонетического облика (в процессе русификации исконных адыгских названий во время и после Кавказской войны) и, как следствие, нарушение морфологических связей, что неизбежно приводит к искажению или вовсе изменению семантики топонима, а также существенные изменения в самом географическом объекте, произошедшие в результате природных процессов или хозяйственной деятельности человека (вплоть до исчезновения географического объекта) и приведшие к утрате связи названия с самими объектом.

Материалы и методы

В топонимике региона существуют наименования, этимология которых не ясна или, как указывается исследователями, «топоним не поддается истолкованию на адыгейской основе» [Меретуков, 1990, с. 5]. В то же время существует ряд гидронимов, описание которых в топонимике располагает к применению сравнительно-исторического метода. Например, гидроним Курджиц – левый приток реки Белой, впадает в нее недалеко от Майкопа. По мнению К. Х. Меретукова, «происхождение названия Курджиц многие связывают со словом «курдж», т. е. грузин» [Меретуков, 1990, с. 85]. Здесь, на наш взгляд, следует привести высказывание известного ученого-кавказоведа З. И. Керашевой о том, что «для этимологии слова необходимо, во-первых, установить его исконность, во-вторых, выделить в слове основу, корень и аффиксы, учесть фонетические изменения, произошедшие в слове, и т. д. Необходимо учитывать и систему лексики и грамматики. Отсутствие лингвистического анализа слова приводит к ложной, так называемой «народной этимологии» [Керашева, 1957]. Трудно не согласиться с данным утверждением, действительно, ряд топонимов Адыгеи, в том числе гидронимов, требуют проведения детального лингвистического изучения и установления достоверной информации о происхождении и значении наименования, что требует обращения к различным исследовательским методам, в частности, активно использовался

сравнительно-исторический метод, а также описательный и таксономический или структурный.

Обзор литературы по теме

Методологической базой исследования послужили, кроме ранее упомянутых работ (К. Х. Меретукова, З. И. Керашевой), также труды А. В. Суперанской, В. А. Никонова, Н. Х. Емыковой, Е. В. Березович.

При анализе авторы настоящего исследования исходили из общего «топонимического закона», который гласит: «Названия никогда не существуют в одиночку, они всегда соотнесены друг с другом. Чтобы выяснить происхождение названия, необходимо прежде всего понять, что оно возникло не изолированно, а лишь в определенном ряду других названий» [Никонов, 1074, с. 33]. Кроме того, для установления этимологии топонима необходимо учитывать и принципы номинации, характерные для самосознания и мировосприятия народа, населяющего определенную территорию, отраженные в культуре и языке. В данном случае ценным источником информации о происхождении топонимических единиц, а также принципов номинации, нашедших отражение в топонимической системе адыгов, представляется труд ученого-историка Н. Х. Емыковой «Историческая топонимия Западной Черкесии. По материалам русских источников XVIII–XIX вв. Часть первая. Абадзехия» [Емыкова, 2021], где представлена также и лингвокультурная информация, позволяющая более точно установить семантику, этимологию топонимов, а также отражающая традиционную картину мира, мировоззрение народа. Использование указанных материалов делает возможным решение этнолингвистических задач путем «сопряжения ономазиологического и семасиологического аспектов исследования» [Березович, 2010, с. 15], которые нашли отражение в монографии Е. В. Березович «Русская топонимия в этнолингвистическом аспекте. Мифопоэтический образ пространства» и стали методологическим ориентиром для данного исследования.

Исследование и его результаты

Этнокультурная информация, запечатленная в топонимике, на наш взгляд, – то, что помогает исследователю-лингвисту определить принципы номинации, характерные для конкретного языка, отражающего мировоззрение народа, несмотря на то что извлечение этнокультурной информации представляет собой определенные трудности. «Сложность извлечения этнокультурной информации состоит в неотработанности процедуры перехода от собственно языкового уровня к мировоззренческому... Такой переход очень сложен для лингвиста, поскольку заранее не известны ни инвентарь, ни структура единиц мировоззренческого уровня, ни способы их сцепления с языковыми единицами. Требуемая в данном случае концептуальная интерпретация предполагает преодоление расстояния от характеристики объекта действительности, запечатлеваемой языковыми единицами, до характеристики установок, интенций субъекта – носителя языка, обусловивших именно такое восприятие объекта» [Березович, 2010, с. 15]. Кроме того, консерватизм

топонимических моделей, характерных для языка, является, на наш взгляд, базой для корректного описания этимологии и семантики наименований конкретных географических объектов.

Так, гидроним *Шъхъагуащэ* – адыгское название одной из главных рек Адыгеи Белая – не получил еще точного описания этимологии. Как отмечает Н. Емыкова, «для понимания значения данного гидронима необходимо исходить из архаичного мировоззрения адыгов, в котором тесно переплетались мифы и реальность. По представлениям адыгов, вся территория исторической Черкесии являлась застывшей иллюстрацией жизни и деятельности богов, владевших основными природными стихиями» [Емыкова, 2021, с. 132]. В этом контексте название реки *Шъхъагуащэ*, состоящее из слов *шъхъэ//шьхъэ* – голова (в топонимии – верховье или вершина горы или исток верховья реки) и *гуащэ* (богиня, княжна, свекровь, владетельница дома, хозяйка, богиня гор или горных вершин) определяется как «Богиня (госпожа) горных вершин», «Богиня гор» (самая большая река горного региона, берущая начало с двух главных вершин Северо-Западного Кавказа – Фишта и Оштена). Кроме того, название реки по своей структуре схоже с именами богинь-покровительниц в адыгской мифологии: *Хы-Гуащэ* – богиня моря, *Мэз-Гуащэ* – богиня лесов, *Псыхъуэ-Гуащэ* – богиня вод речных и др. Действительно, река берет свое начало от слияния двух горных потоков, вытекающих со снежных склонов гор Фишт и Оштен. В современных адыгских языках первая часть гидронима – слово *шъхъэ//шьхъэ* – имеет значение *голова* (в топонимии – верховье или вершина горы или исток верховья реки) и наиболее часто используется при образовании топонимов: *Пщхъашъхъэ* (верховье реки Пшеха), *кушъхъэ* гора, *бгышъхъэ* вершина горы и т. п. [Емыкова, там же]. Таким образом, значение, этимология гидронима определяется указанными принципами номинации, характерными для языка, мировоззрения и культуры адыгов. Следовательно, данный гидроним, в соответствии с приведенной выше классификацией, может быть отнесен к семантическому типу «природа», в частности, название определяется рельефными особенностями местности и образован по продуктивной модели.

По поводу гидронима *Фарс (Фарз)* К. Х. Меретуков указывает, что «в адыгейском языке имеются слова «ифэрзагъ», «къифэрзагъ», означающие – вкатился, «влетел», а также в качестве еще одной версии возникновения названия приводит версию арабского происхождения [Меретуков, 1990, с. 202]. Дж. Н. Коков, вслед за В. И. Абаевым, утверждает, что река «служит границей между абадзехами и абазинскими (абхазскими) коленами [Коков, 2000, с. 272], что вызывает определенные сомнения, обусловленные традиционным этническим составом территории, наличием на ней соотносимых названий собственно адыгского происхождения. П. У. Аутлев в своей статье «К этногенезу адыгов» [Аутлев, 1989, с. 9] впервые объясняет значение гидронима как «перекатывающаяся, вбегающая, влетающая». Н. Х. Емыкова отмечает: «Действительно, адыгская форма названия *Фарзэ* (каб. *Хуарзэ*), означающая “крутящаяся, кружащаяся”, “парящая”, присходит от глагола *фэрзэн//хуэрзэн* “кружиться, крутиться, парить”. В топонимии Западной Черкесии существуют и другие гидронимы, образованные на основе *фарзэ*: *Фэрзажъу*... Гидроним

Фазэ//Хуарзэ сохранился в обиходе» [Емыкова, 2021, с. 408-409]. Исходя из сказанного, наименование Фарз, образованное по продуктивной модели, можно отнести к семантическому типу «природа», поскольку обусловлено особенностями течения, количества и других свойств воды.

Топоним *Мезмай* (*Мэзмай*) – так называются река, гора, урочище, лес – Дж. Н. Коков и К. Х. Меретуков [Коков, 2000, с. 227; Меретуков, 1990, с. 126] рассматривают как результат сложения основ *мэз* «лес» и *мые* «дикая яблоня», «лесная яблоня». Н.Х Емыкова считает, что название «принадлежало, прежде всего, большому лесному массиву в верховьях р. Курджипс», на что и указывает слово *лес*, вторую часть названия она связывает с архаичным словом *май/мае*, которое «употреблялось для преувеличения характерных свойств при описании того или иного явления или предмета, а в данном случае оно означает “большой”, “густой”, “дремучий”» [Емыкова, 2021, с. 291], здесь же добавляя, что «в топонимии чаще всего *мэз* входит в название лесов в постпозиции, т. е. за словом, определяющим “лес”, отражающим принадлежность, отношение к другому объекту, свойства, фауну и т. д.: Кармалинэ мэз “Кармолина лес”, Хъаклуцу мэз “Хакучинцев лес”, Лабэ мэз “Лабинский лес”, Къэлармэз “Черемшинный лес”, Чъыгае мэз “Дубовый лес” и др.; реже в препозиции, когда после слова “лес” идет слово, отражающее его характеристику: *Мызышху* “Большой лес”, *Мэзхъурай* “Круглый лес”, *Мэзмай* “большой дремучий лес, чащоба”, *Мэздах* “Красивый лес” и др.» [Емыкова, 2021, с. 64]. То есть, данный гидроним также относится к семантическому типу «природа», к модели «растительный мир» и образован, как следует из приведенных примеров, по продуктивной модели.

Гидроним *Курджипс* – многие исследователи региональной топонимии в течение долгих лет объясняли происхождение гидронима через курдж «грузин», т. е. трактовали его как «грузинская речка», что не только вызывает сомнения, но и делает данную единицу, называющую одну из наиболее крупных рек Адыгеи, выпадающей из общего ономастического (топонимического) поля. Н. Х. Емыкова отмечает, что в фольклорных текстах и нартском эпосе встречается другое произношение топонима – Къурджыпс, которое является исконным. В его основе лежит слово *къурдж*, восходящее к каб. Къурш «гора, скала, горная цепь». «В нартском эпосе встречается архаичный топоним Къурш щхъибл “скалистая семиглавая вершина”» [Емыкова, 2021, с. 235]. Таким образом, данный гидроним означает «горная река» или «вода (река), прорывающаяся сквозь скалы. Такое объяснение названия вполне согласуется с описанием реки в русских документах XIX в.: «Р. Курджипс вытекает из предгорий главного хребта между р. Пчеха и р. Схагуаше, имеет свое направление на север и извивается в горах около 50 верст..» (Новицкий, 1829г., цит. по: [Емыкова, 2021, с. 232]). То есть, физико-географический критерий, отраженный в приведенном описании, в определении этимологии топонимов очень важен и достаточно надежен, так как возвышенности являются одним из самых устойчивых компонентов ландшафта [Кабинина, 2022, с. 47]. Таким образом, наименование относится к типу «природа», модель – рельефные особенности местности и образовано по продуктивной модели.

Гидроним *Улька* (Ул//Уль) в специальной литературе имеет противоречивое описание, что обусловлено, возможно, небольшим размером реки, поскольку, как отмечает П. А. Гусенков, быстрее теряются и меняются названия малых рек, в отличие от наименований крупных гидронимических объектов региона [Гусенков, 2021, с. 81]. В частности, К. Х. Меретуков пишет: «По данным адыгейского языка гидроним не расшифровывается» и приводит версию тюркского происхождения названия реки от слова *ул* «благотворная вода» [Меретуков, 1990, с. 200], что, на наш взгляд, не соответствует действительности, поскольку иноязычные наименования в целом не были характерны для адыгской топонимической системы (такие названия, преимущественно возникшие от русских лексем, стали появляться уже в XX в.), тем более, что существуют такие адыгские топонимы, как *Улэ мэз* («ульский лес», *Улэ лъэмыдж* «Мост на Ульке», а также *аул Уляп* (Улап), расположенный в устье этой реки. Кроме того, как указывает Н. Х. Емыкова, в Нартском эпосе упоминается река Уль: «Нарт Уач добрался до Майкопской долины, поднялся на Майкопский склон и повернул в сторону реки Уль» [Емыкова, 2021, с. 222].

Относительно возникновения и значения гидронима *Дах* (*Дахъо//Дахъуэ*) существуют разные версии. Так, К. Х. Меретуков считает, что название «образовано от родового имени Дахъо», отмечая, что не следует связывать это название с прилагательным *дахе* «красивый» [Меретуков, 1990, с. 58-59]. Этой же точки зрения придерживается и Дж.Н.Коков [Коков, 2000, с. 166]. Н. Х. Емыкова дает ссылку на «Толковый словарь адыгейского языка» (1960) и считает, что название *Дахъо//Дахъуэ* происходит от глагола *дэхъуагъ* (*дахъо*) «образовалось в чем-то» и состоит из двух частей *дэ-* «глагольная приставка, указывающая на огороженное место, щель, закрытые полые предметы и *хъо* «широкий», «просторный», «множественный», который является образующим формантом в географических названиях: *хъоу* «глубокий овраг», *хъуат* «овраг», *псыхъо* «речная долина» [Емыкова, 2021, с. 179]; т. е. представляет продуктивную топонимическую модель, которая, однако, практически не представлена в адыгской гидронимии, и имеет значение «глубокое ущелье» или «тесная долина». Следовательно, гидроним можно отнести к семантическому типу «природа», модель – рельефные особенности местности.

У гидронима *Сахрай* адыгская форма не сохранилась, что, вероятно, и породило сложности в описании его этимологии и семантики. Как отмечает Дж.Н. Коков, «перевод первой части топонима затруднителен, но можно привлечь адыгское *шъыхъэ* (р) – «олень» или осетино-аланское *саг* – «олень»; *-ай* – притяжательный аффикс, – «оленья». Топоним нуждается в дополнительном исследовании» [Коков, 2000, с. 256]; К. Х. Меретуков также придерживается похожей точки зрения. Н.Х. Емыкова высказывает предположение, что *Сахрай* – это «искаженная форма от адыг. *Псыхърафъ//Псыхъурей* “круглая река”. Такое название рек и водоемов, урочищ часто встречается в топонимии исторической Черкесии. К этому варианту склоняет и количество речек с одним названием – Сахрай: Малый Сахрай, Большой Сахрай, которые вместе образуют урочище Сахрай, т. е. Псыхъурай. В пользу этой версии говорит и описание местности и названий Л. В. Симоновым, который указал название урочища Сахрай, а не отдельной реки Сахрай [Емыкова, 2021, с. 356]. Ср.: Участок,

отличающийся от окружающей местности (лес среди поля; болото, луг среди леса и т. п.) – словарная статья к слову *урочище* в Большом толковом словаре русского языка [Кузнецов, 1998]; кроме того, данная версия подтверждается соотношением с продуктивной, характерной для адыгских гидронимов, словообразовательной моделью.

Аминовка (Кеташа). Адыгская форма встречается в двух вариантах: *Чэтыщэ* и *Кэтэщ*. Значение неясно. Название *Чэтыщэ* может иметь следующие толкования: 1) *четэц* в совр. адыг. языке «курятник», где *чэт* «курица», «птица» и *-щ-* словообразовательный элемент со значением «вместилища», «места», а в прошлом могло означать «место, где много лесных куриц (фазанов)»; 2) в западно-адыгской топонимии есть названия с основой на *чэт* «овчарня», которую Дж.Н.Коков возводит к тюрк. *чат* «сгонять, собирать, пригонять скот». Современное название реки Аминовка, скорее всего, произошло от имени наиба Шамиля Магомет-Амина, построившего первое мехкаме в устье р. Чэтэщы (Кеташа)» [Емыкова, 2021, с. 214]. Такая же точка зрения представлена у Дж.Н. Кокова: «По имени Магомета Амина – наиба Шамиля, который здесь вершил суд над иноверными, сбрасывая их с крутого известнякового берега в р. Белую. Это место сохраняет название “Судилище Магомета Амина”» [Коков, 2000, с. 136]. Составное наименование *Аминэ псыхъу* (Аминовка) образовано по непродуктивной модели, слово *псыхъу* практически не функционирует в качестве топоосновы и является названием реки, впадающей в р. Белая у п. Хаджох.

Хокодз (Хокодз, Ххаткккотц). К. Х. Меретуков указывает, что Хокодз имеет и другое название – Шекодз. *-дз* – с абхазского «вода», «река». [Меретуков, 1990, с. 204]. Н. Х. Емыкова пишет о данном гидрониме следующее: «Имеющийся исторический, языковой материал позволяет реконструировать исконно адыгскую форму гидронима. Среди всех вариантов написания названия речки на русском языке обращает на себя внимание форма *Ххаткккотц*, зафиксированная Хан-Гиреем. Его первая часть *Ххаткко* – идентична написанию им же одной из влиятельных и распространенных абадзехских фамилий Ххаткко, что соответствует адыг. Хъаткъо (в рус. транскр.: Хатков, Хатко, Хатуко), а вторая часть *котц* это несколько искаженное написание адыгского гидронимического термина *къос (къопс)*, означающего «небольшой приток», «рукав реки». В соответствии с письменными источниками времен Кавказской войны первой половины XIX в., непосредственно на р. Хокодз находился аул Татлюстена Хаткова, по фамилии которого могла называться речка Хъаткъокъопс, т. е. «приток Хатковых» [Емыкова, 2021, с. 431]. Продуктивная словообразовательная модель.

Гидроним *Псэкъупс (Псекупс)* является наименованием одного из значительных левых притоков Кубани, впадающем в Краснодарское водохранилище. Существует несколько различных версий происхождения наименования. Н.Х Емыкова, опираясь на данные фольклора, считает, что исконной формой является *Пшэкъупс* (подтверждающаяся и русскими источниками), состоящая из *псы* «вода», «река» и *пшэкъу* «перевал», то есть «река, берущая начало с перевала», «Перевальная река» [Емыкова, 2021, с. 315, с. 431], что под-

тверждается реализацией в данном случае продуктивной словообразовательной модели с использованием топоосновы *пс(ы)*.

У гидронима *Киша*, зафиксированного на русских картах XIX в. в вариантах *Чегс, Кефо, Кишу*, адыгская форма не сохранилась. У З. И. Керашевой встречается вариант *КІэгъытс*, состоящий из основ *кІэгъ/чІэгъ* «низ» и *пс* «вода», «река» (цит. по: [Емыкова, 2021, с. 465]), т. е. гидроним можно определить как «нижняя река».

У гидронима *Цица* также адыгская форма не сохранилась, но на русских картах военных действий название фиксировалось в следующих вариантах: *Цеце, Цце, Цыца, Цыц, Цыце*. К. Х. Меретуков связывает название реки с «существующим в адыгейском языке словом «цІыцІэ», означающим *пхъэдз* «жребий» [Меретуков, 1990, с. 239]. Н.Х. Емыкова приводит информацию о том, что в фольклоре и архивных материалах встречаются топонимы *Цыцэ кІэй* «долина реки Цица», *Цыцанэ кІэй* «долина в устье реки Цица». Имя Цицэ носят еще два притока реки Пшиш, а также урочище Цици-жиг (Цациших) на левой стороне реки Курджипис, которое известно как *Цацэ ичъыг* «Дерево Цацы». Это позволяет предположить, что *Цыцэ* является несколько неизменным вариантом имени *Цаца*, которой поклонялись абадзехи [Емыкова, 2021, с. 227]. «Султан Хан-Гирей в первой половине XIX в. в «Записках о Черкесии» писал, что «на р. Ххатккокотц (приток Курджипис) находится прекрасная равнина Чъбзиппе и огромный дуб Цацеитчиг» [Емыкова, 2015, с. 81–92]. Исследователь отмечает, что кроме верховьев р. Пшехи и р. Хокодз, культ дерева Цацы был известен и в других местах. Действительно, культ дерева был широко распространен в культуре адыгов с древнейших времен, что нашло отражение и в нартском эпосе в образе богини Чыггуаш, у которой корни уходят в глубь земли, поэтому она знает все, что находится под землей, а ветви уходят в небесную высь, и она знает и то, что находится на небе [Кук, 2013, с. 163].

Заключение

Таким образом, особенности формирования и функционирования местной топонимической системы в целом объясняются специфическим характером местной культуры и принципами хозяйствования жителей [Крашенинникова, Низовцева, 2021, с. 216].

Следует отметить, что исследование этимологии, семантики гидронима, определение его первоначального облика было невозможно без привлечения этнокультурологического материала адыгской гидронимии, что позволило выявить исторические, фольклорные, межнациональные корни названий, наблюдать и фиксировать процесс адаптации исконно адыгских названий в русском языке. Предпринятое исследование подтверждает необходимость комплексного подхода к изучению топонимов, иногда именно материал такого характера дает возможность корректного описания единиц и позволяет провести «реконструкцию» регионального топонимического пространства, топонимического поля. Детерминированность этнолингвистического аспекта, позволившего извлечь этнокультурную информацию из топонимического материала гидронимов Адыгеи, в частности, подчеркивала ещё А. В. Су-

перанская, поскольку «имена собственные активно ... вбирают в себя и сохраняют исторические реалии. Они обычно отражают более древнее состояние языка. Многие факты, скрытые в судьбе имен нарицательных, могут быть вскрыты благодаря анализу собственных имен, в силу особой консервативности последних» [Суперанская, 2009, с. 9].

Список источников

Аутлев П. У. К этногенезу адыгов // Меоты – предки адыгов / отв. ред. Н. В. Анфимов. Майкоп: Адыг. кн. изд-во, 1989. С. 7-11.

Березович Е. В. Русская топонимия в этнолингвистическом аспекте. Мифопоэтический образ пространства / под ред. А. К. Матвеева: 2-е изд., испр. и доп. М.: КомКнига, 2010. 240 с.

Гусенков П. А. Еще раз о гидронимии «западнобалтийского» типа в средней полосе России // Вопросы ономастики. 2021. Т. 18, № 2. С. 67–87. DOI: 10.15826/vopr_onom.2021.18.2.019

Емыкова Н. Х. Историческая топонимия Западной Черкесии. По материалам русских источников 18–19 вв. Часть первая. Абадзехия. Майкоп: «Полиграф-Юг», 2021. 768 с.

Емыкова Н. Х. Культ дерева Цацы у адыгов и абазин // Святилища абхазов и святые места адыгов: сравнительно-типологическое исследование / сост.: А. Н. Соколова, Б. С. Хотко. Майкоп: Адыг. кн. изд-во, 2015. С. 81-92.

Кабинина Н. В. К этимологии названий на анд(ом)- в топонимии европейского севера России // Вопросы ономастики. 2022. Т. 19, № 2. С. 40–64. DOI 10.15826/vopr_onom.2022.19.3.029.

Керашева З. И., Особенности шапсугского диалекта адыгейского языка. Майкоп: Адыг. кн. изд-во, 1957. 147 с.

Коков Дж. Н. Избранные труды. Адыгская топонимия. Т. 1. Нальчик: Эльбрус, 2000. 398 с.

Крашенинникова Ю. А., Низовцева С. Г. Микротопонимия русских поселений Республики Коми в записях XXI в. // Вопросы ономастики. 2021. Т. 18, № 1. С. 209–223. DOI: 10.15826/vopr_onom.2021.18.1.010

Кук А. С. Священное дерево в мифопоэтических воззрениях адыгов // Вестн. Адыгейского гос. ун-та. Серия 2. Филология и искусствоведение. Майкоп, 2013. Вып. 2 (121). С. 161-167.

Кузнецов С. А. Большой толковый словарь русского языка. СПб.: Норинт, 1998.

Лабунец Н. В. Дмитриева Т. Н. Гидронимия низовий реки Тавды // Вопросы ономастики. 2022. Т. 19, № 3. С. 9–39. DOI 10.15826/vopr_onom.2022.19.3.028.

Меретуков К. Х. Адыгейский топонимический словарь. М.: Прометей, 1990. 336 с.

Никонов В. А. Имя и общество. М.: Наука, 1974. 278 с.

Суперанская А. В. Общая теория имени собственного / отв. ред. А. А. Реформатский: 3-е изд., испр. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. 368 с.

References

Autlev P.U., Anfimov N.V. (1989) *To the ethnogenesis of the Adygs. The Meotians are the ancestors of the Adygs.* Maikop, pp. 7-11. (In Russian)

Berezovich E.V. (2011) *Russian Toponymy in Ethnolinguistic Aspect: Mythopoetic Image of Space.* Moscow, KomKniga. 235 p. (In Russian)

Emykova N.H. (2021) *Historical Toponymy of Western Circassia. Based on Russian sources from the 18th-19th centuries. Part One. Abadzehia.* Maikop, 768 p. (In Russian)

Emykoval N.H., Sokolova A.N., Hotko B.S. (2015) *The Cult of the Tsatsa Tree among the Adygs and the Abazins. Abkhaz Sanctuaries and Holy Places of the Adygs: A Comparative and Typological Study*. Maikop, pp. 81-92. (In Russian)

Gusenkov P.A. (2021) Once again about the hydronymy of the "West Baltic" type in central Russia. *Problems of onomastics*, vol. 18, no. 2, pp. 67-87. DOI: 10.15826/vopr_onom.2021.18.2.019 (In Russian)

Kabinina N.V. (2022) To the Etymology of Names in the Andes (om) - in the Toponymy of the European North of Russia. *Problems of onomastics*, vol. 19, no. 2, pp. 40-64.

Kerasheva Z. I. (1957) *Features of the Shapsug dialect of the Adygean language*. Maikop, 147 p.

Kokov Dzh.N. (2000) *Selected Works. Adyghe toponymy*, vol. 1. Nalchik, Elbrus, 398 p. (In Russian)

Krashennnikova Yu. A., Nizovtseva S. G. (2021) Microtoponymy of Russian settlements of the Komi Republic in the records of the XXI century. *Problems of onomastics*, 2021, vol. 18, no. 1, pp. 209-223. (In Russian) DOI: 10.15826/vopr_onom.2021.18.1.010.

Kuek A. S. (2013) The Sacred Tree in the Mythopoetic Views of the Adygs. *Bulletin of Adygea State University. Series 2. Philology and Art History*. Maikop, no. 2 (121), pp. 161-167. (In Russian)

Kuznetsov S.A. (1998) *Large Explanatory Dictionary of the Russian Language*. St. Petersburg, Norint. (In Russian)

Labunets N. V., Dmitrieva T. N. (2022) Hydronymy of the lower reaches of the Tavda River. *Problems of onomastics*, 2022, vol. 19, no. 3, pp. 9-39. (In Russian). DOI 10.15826/vopr_onom.2022.19.3.028.

Meretukov K.H. (1990) *Adygeyan toponymic dictionary*. Moscow, Prometej, 336 p. (In Russian)

Nikonov V.A. (1974) *Name and society*. Moscow, 278 p. (In Russian)

Superanskaya A.V. (2009) *General theory of proper name*. Moscow, LIBROCOM, 368 p. (In Russian)

Сведения об авторах

Сокур Елена Анатольевна – канд. филол. наук, доцент кафедры русского языка, elensokur@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-5966-0586>

Беданоква Зулейхан Кимовна – докт. филол. наук, заведующая кафедрой русского языка, bedan23@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2902-3690>

Аджинова Анжела Анатольевна – канд. филол. наук, доцент кафедры русского языка, adan-maikop@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-2902-3690>

Information about the Authors

Elena A. Sokur – Ph.D. of Philology, Associate Professor of the Russian Language Department, elensokur@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5966-0586>

Zuleykhan K. Bedanokova – grand Ph.D. of Philology, Professor, Head of Russian Language Department, bedan23@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1311-4221>

Anzhela A. Adzinova – Ph.D. of Philology, Associate Professor of the Russian Language Department, adan-maikop@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2902-3690>

Статья поступила в редакцию 06.03.2023; одобрена после рецензирования 30.03.2023; принята к публикации 30.03.2023.

The article was submitted 06.03.2023; approved after reviewing 30.03.2023; accepted for publication 30.03.2023.